

пьеса

:::xxxxxxxxx:::

Чисто для тех, кто мёртв или способен умереть.

:::xxxxxxxxx:::

Действующие лица

Я (первая).

ЧЕТВЁРТЫЙ.

ВТОРОЙ.

ТРЕТЬЯ.

ПЯТЫЙ.

:::xxxxxxxxx:::

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТРЕТЬЯ:

(В темноте).

Услышь меня, услышь меня, прошу тебя, услышь.

Я одинок, я бесконечно одинок. Я прошу, услышь. Как больно, боже как больно.

Забери меня ночь осторожных огней. Я потерял свой трепет ко всему.

Только ты, только ты, ночь бесконечных огней погружаешь меня в невесомость.

Дальше я пойду сам, дальше, дальше..

В чём смысл моего существования?

Я брошу окурок в небо, я взорву петардой планету. Я не оставлю шанса!

Беги, тень подозрения пала на нас! Вперёд, тень подозрения пала на нас!

Обесточен! Я не обесточен! Я полон жизни!

За мной, ночь уже здесь, я уже здесь. Я уже рядом!

Предстань, как ты можешь, во всей красе, всевластная ночь, очертания моей души!

Будь всегда рядом, будь со мной, я полон сил и предчувствия, во мне миллиарды витрин очертания ночи моей души.

Очертания ночи моей души, предо мною возникли страхи и какая-то грусть.

Беременная мною ночь, красавица ночь.

Предо мною возникли страхи. Я бескрайних вершин сейчас...и всегда, но не здесь.

Я сегодня хотел уйти навсегда, будешь рядом проездом, спаси если можешь спаси если хочешь.

Пустой вагон.

Поколение временно спит, поколение дремлет. Путь тяжел и опасен. Ты выходишь, ты вся в краске. Постепенно теплеет вокруг. Постепенно я вижу бескрайность. Потерянный рай с заколдованной нитью.

Будь сегодня теплее, чем раньше.

Входит утро в хрустальных одеждах. И предстанет, дарующий смерть, ночной колыбелью. А может быть, сказкой на ночь.

Я буду жить, в черте города много миров параллельно сплетённых. Я останусь развязывать узел рыболовной лески. Больше нас ничего не колышет. Больше мы никому не должны. Улетает в подстрочную гладь. Если ты остаёшься невинной. Для меня больше нет пустоты. Я во сне, там иная реальность. Там смеются, здесь плачут. И снег. И метель. Возле озера, море фантазий, прибой. Очарованный мною нектар.

Крайней плоти торговец однажды меня посетил.

Озабоченный взгляд и его дивиденды, сметая вокруг всё живое, представились мне как сеанс больного ханжи. Наблюдая за этим, я вывел теорию чистой монеты, городского преступника, дьявола низшего сорта.

Подо мною гудели его мотивы, пели, вешали ткань на лицо. Словом, душу запачкали дёгтем. Словно я без него никто, словно я без него так себе.

Очарованный этим понятием жизни, я брёл, постепенно теряя себя в его изумрудах, дарованных мне, безусловно, в словесных понятиях. Я был в восторге, признаюсь, чудесные речи лились из его красоты. Но молчанье нарушил мой гнев.

Почему, этот мерзкий торговец, этот дикий охотник за крайнею плотью будет рядом со мной в эти дни? Почему? Я никак не в восторге, я больше разбит, чем успешен.

Этот крайний торговец неслыханной плоти владелец, успешен и смел будто он Козерог а не птица. Я в восторге от этих делов. Я в восторге, я просто в восторге!

Привет, пожиратель мерцающей плоти,

я внук Козерога, я правнук его.

Я в большом предвкушении счастья.

Ты – владелец вершины заведомой смерти, пожиратель огня и предчувствия чуда. Я прошу, оставайся сегодня один, мне так легче вонзить в тебя рог козерога. Я прошу, оставайся сегодня один.

Ты подходишь, я вижу твоё очертание, я касаюсь тебя, я не сплю. Я забыл как с тобою бороться.

Превосходно, мы вновь на равне.

Я тепер удаляюсь, но верь мне, я вернусь, чтоб с тобой поквитаться. Я вернусь, только высохнут реки и степь почернеет.

Ты один среди вечных снегов, ты один. Утали свою жажду росой, утали свою ярость виной.

Я зажмурил глаза и лукаво гляжу в твою роговицу. Ты убит будешь мною и рог козерога навеки пронзает тебя, это стрелы.

Таинственный друг. ТЫ УМЁН ИЛИ ХОЧЕШЬ КАЗАТЬСЯ таким?

Ты умён, это лучшее качество цели.

Не забудь, я вернусь этой ночью, вернусь и предстану в огромных одеждах земли.

Путь в крови, путь в крови а не в пыли. И у каждого свой нестерпимый сюжет. Я вернусь, только жди этой ночью, устанешь, но жди. Распрощаемся снова и снова.

Где-то под землей, в голубине ближе к центру земли, там живут послабления света, колонии вечного света. Верь мне, я вырвала рог козерога. Я чудо, поверь мне, я вся. И такую как я

больше нет. Этот рог я вонзаю в тебя. Я прекрасна как северный ветер. Принеси мне листы на которых я стану писать. Это ум, от него все печали. От того что нас меньше и меньше. От того что есть я и есть ты. Даже больше, есть мы и есть я.

Вонзая свой рог, я на веки тебя заклинаю:

стань как ты, перестань быть другим в этот вечер, прошу, перестань.

:::xxxxxxxxx:::

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

...Такая поебень...

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Зрителям. Здравствуйте. Пауза. Здравствуйте. Пауза. Здравствуйте. Пауза.

ТРЕТЬЯ:

Вам чего?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Мне?

ТРЕТЬЯ:

Вам чего?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Здравствуйте!

ТРЕТЬЯ:

Вам чего, здравствуйте?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Мне вот чего, во-первых, здравствуйте, во-вторых, прощайте, я видеть вас больше не могу.

:::xxxxxxxxx:::

ЧЕТВЁРТЫЙ:

а если я умру?!

Я:

не умрёшь, проверенно!

ЧЕТВЁРТЫЙ:

а если всё-таки не сработает, тогда что?!

Я:

тогда умрёшь!

ЧЕТВЁРТЫЙ:

вот видишь, я же говорю!

Я:

но оно же сработает! Ты что тупой, сто процентная гарантия?!

ЧЕТВЁРТЫЙ:

ну ладно!...

Я:

давай!

ЧЕТВЁРТЫЙ:

хорошо, хорошо!...

Я:

чего ты ждёшь?!

ЧЕТВЁРТЫЙ:

страшно!

Я:

тогда слазь!

ЧЕТВЁРТЫЙ:

нет, подожди, мы так не договаривались!

Я:

тогда прыгай, блядь, как ты меня заебал!

ЧЕТВЁРТЫЙ:

aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Я:

вот сука, мозги мне только засрал своим нытьем!

:::xxxxxxxxxx:::

Я:

мама, я умница?

ТРЕТЬЯ:

ты? Да, блядь, ты умница.

Я:

мама, а почему умница?

ТРЕТЬЯ:

умница и всё тут.

Я:

мама, так не бывает.

ТРЕТЬЯ:

как это не бывает, ты умница и пиздец.

Я:

мама, но должна быть причина, почему это я умница. Ну что я такого сделала, что я умница, чем заслужила?

ТРЕТЬЯ:

хм, хороший вопрос, ты прямо маму в тупик поставила. Я даже и не знаю, что тебе ответить.

Я:

значит я не умница, значит, нет, значит, нет!!?

ТРЕТЬЯ:

умница, ты охуенная умница, бля буду.

Я:

правда?

ТРЕТЬЯ:

ну конечно, клянусь нашей бабушкой.

Я:

бабушкой?

ТРЕТЬЯ:

бабушкой.

Я:

это ведь грех, мама, клясться своей мамой.

ТРЕТЬЯ:

хуй брать в рот – это грех.

Я:

а это как, мама?

ТРЕТЬЯ:

всё, спать иди, затрахала ты меня! Быстро, я сказала!

Я:

понятно. Хорошо, иду.

Уходит. В детской. Лежит на кровати и хнычет.

Я:

значит я не умница, значит я не умница, значит, нет. Сука, пизда драная, а не мать...

:::xxxxxxxxx:::

ТРЕТЬЯ:

кажется, ночь уже...

ЧЕТВЁРТЫЙ:

да, кажется ночь.

ТРЕТЬЯ:

я тоже так думаю...

ЧЕТВЁРТЫЙ:

вы тоже думаете что ночь?

ТРЕТЬЯ:

да, чёрт возьми, ночь, а мы тут с вами будто бы днём.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

это правда.

ТРЕТЬЯ:

это что, правда?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

правда, что днём.

ТРЕТЬЯ:

так ведь ночь на дворе.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

я и говорю, будто бы днём.

ТРЕТЬЯ:

идите-ка лучше отсюда, а то сейчас такое начнётся.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

а куда я пойду, мне некуда идти?

ТРЕТЬЯ:

я не знаю, в какое-нибудь другое место.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

простите, а что сейчас будет?

ТРЕТЬЯ:

как что, вы разве не знаете?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

нет.

ТРЕТЬЯ:

пиздец всем.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

ой!

ТРЕТЬЯ:

что?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

как страшно.

ТРЕТЬЯ:

вот и идите поскорей.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

но мне некуда идти.

ТРЕТЬЯ:

тогда всё.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

что всё?

ТРЕТЬЯ:

сами знаете.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

а, это.

ТРЕТЬЯ:

вот именно.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

даже не знаю, что и делать.

ТРЕТЬЯ:

а ничего и не нужно делать, уже ничего и не сделаешь.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

как это не сделаешь?

ТРЕТЬЯ:

а вот так вот, ничего. Вы можете что-то сделать, что-то изменить?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

нет.

ТРЕТЬЯ:

вот и я думаю, что нет. Так что уходите поскорей.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

но

ТРЕТЬЯ:

а хотя нет, стойте, уже поздно куда либо уходить, уже слишком поздно. Ночь на дворе, куда вы пойдёте?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

я тоже так думаю.

ТРЕТЬЯ:

сидите здесь.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

спасибо огромное.

:::xxxxxxxxxx:::

ЧЕТВЁРТЫЙ:

свееет.

ВТОРОЙ:

да.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

свееет.

ВТОРОЙ:

это да.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

зачем нам жить, а?

ВТОРОЙ:

ну, так свет же.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

свееет.

ВТОРОЙ:

это да.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

а какой он бог?

ВТОРОЙ:

не знаю.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

ты его видел?

ВТОРОЙ:

нет. А ты?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

о-го-го, чего я только не видел.

ВТОРОЙ:

что, ты видел его?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

нет. Конечно же, нет.

ВТОРОЙ:

и так далее.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

ты что, псих?

ВТОРОЙ:

я – антихрист.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

я тоже.

ВТОРОЙ:

да, мы антихристы. Я – первый, а ты – второй.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

что?!

ВТОРОЙ:

я говорю, мы антихристы, я первый, ты второй.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

есть ещё пиво?

ВТОРОЙ:

есть.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

дай бутылочку. И запомни, я первый, а ты второй.

ВТОРОЙ:

я знаю.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

вот и не забывай.

ВТОРОЙ:

я помню.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

я говорю, не забывай.

ВТОРОЙ:

не забуду.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

бля будешь?

ВТОРОЙ:

буду.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

ладно. Пиво!

ВТОРОЙ:

нет пива.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

бля, задрачиваешь?

ВТОРОЙ:

я думал что есть, смотрю, нету.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

блядь, пива нихуя нет, это ведь ты мудак всё пиво выпил!

ВТОРОЙ:

мы вместе выпили.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

я меньше выпил, чем ты.

ВТОРОЙ:

ты вообще не пил. Ты пиво не пьешь, забыл?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

как это не пью, ты что офигел?

ВТОРОЙ:

спор у нас с тобой был, ты проиграл и теперь сутки не должен пить пиво.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

да, точно. А ты я смотрю, всё помнишь!

ВТОРОЙ:

не всё, но ты проспорил мне пять минут назад.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

ладно. Это.. всё хотел тебе сказать, это... бля, сейчас... сука, как же это... я хотел сказать... а, короче, мы не антихристы.

ВТОРОЙ:

что, ты это серьезно?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

мы а-на-рхи-сты.

ВТОРОЙ:

ну да, анархисты. Я не понял, то мы анархисты, то нет.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

короче, мы не антихристы, мы анархисты, ты понял?

ВТОРОЙ:

ну да.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

это абсолютно разные смыслы, так что не путай ни в коем случае. Анархизм – это мировоззрение, понял?

ВТОРОЙ:

анархизм это что значит?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

короче, забудь, понял. Слушай сначала: анархисты – это мировоззрение, проще говоря. Такая жизненная позиция, понятно?

ВТОРОЙ:

позиция?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

да. Короче, как же тебе объяснить? Позиция, значит... ну вот ты кто по жизни?

ВТОРОЙ:

я? Я антихр.. ой, я этот, ну, анархист, короче, ты понял.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

вот! Ты анархист. А антихрист, это совсем другое. Ну ты понял? Ты не антихрист. Антихрист – Жека, а мы анархисты. Понятно?

ВТОРОЙ:

а, Жека, тот мудака? Он что антихрист? Тогда понятно, конечно же, я анархист, а тот мудака Жека... Подожди, я не совсем уверен, что он этот, как ты говорил...

ЧЕТВЁРТЫЙ:

точно, это он.

ВТОРОЙ:

ты уверен?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

да.

ВТОРОЙ:

теперь понятно.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

всё. Беги за пивом.

ВТОРОЙ:

бегу.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

давай, одна нога здесь... быстро...

ВТОРОЙ:

какая нога?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

давай, анархист, беги, бля, три бутылки мне, и себе возьмишь на сдачу.

:::xxxxxxxxx:::

(Вне сцены, как бы предыстория).

Одинокая девушка на платформе в метро.

Может быть, я не такая как все? Может быть, я не такая как они? Ты уезжаешь. Я смотрю на тебя. Выйди, выйди из вагона. Ты видишь, как я смотрю на тебя? Мы могли бы быть вместе. Подойди ко мне, подойди ко мне. Я всё сделаю дальше сама, ты просто подойди. Ты просто подойди...

:::xxxxxxxxx:::

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Было время когда я врал всем во круг, врал безбожно.

Но моя совесть, что она? Моя совесть не врала мне.

Она говорила: ври всем во круг, ври, иначе будешь съеден заживо.

Сохрани своё живое, своё самое живое. Ври, иначе они доберутся к твоему самому живому, доберутся, и найдут что с этим делать, укажут тебе место. То есть, где твоё место, тебе быстро определят.

Я был умницей, я врал.

– тебе плохо?

– нет, всё отлично, всё прекрасно.

- ты болен?

- Да! Что ты, совсем нет, всё нормально, живём, старик.

Потому что голоса, голоса, голоса.

- Это странно. Голоса? Очень странно? Может быть это мысли, вечные мысли, непрерывный поток мыслей у тебя в голове?

- Нет, послушай, я говорю тебе, это голоса. Точнее, голос. Он говорит мне что делать, он говорит мне как жить, он говорит мне стоит с этим человеком иметь дело или нет.

Это кажется странным, но не парься. Я уже привык.

- послушай, а ты пробовал поступать иначе, по-другому, по-своему, не так как они говорят тебе?

- Да! Тогда выходит дерьмо. Всё дерьмо. Голоса! Голос, ты понял? Он говорит мне какую книгу читать, он говорит мне куда идти, куда устраиваться на работу.

- Бред... А ЧТО ОНИ СЕЙЧАС ТЕБЕ ГОВОРЯТ?

- Послушай, а вот это самая страшная штука. Никому, ты понял, никому нельзя об этом говорить!

Ладно, забудь! Ты что поверил? Ты что, правда, поверил? *(смеётся)* Ну ты даёшь... Голос говорит, что мы должны сейчас пойти на крышу... и... прыгнуть с неё!

- Та иди ты нахер!

- Та сам иди.

:::xxxxxxxxx:::

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Я:

Следующая сцена представляет из себя нечто такое, что может возникнуть только в больном воображении. Вы заметили, я сказал, что только в больном воображении, но все меня прекрасно поняли?

Итак, действие пьесы переносится в лес. Темно, ветер и шорохи, и темно, вот так вот.

Я один, нас трое, нам страшно. Подходит четвёртый. Нас уже четверо. Четвёртый при смерти... Четвёртый умирает. Нам ещё больше страшно. Я один, нас трое. Четвёртый ожил.

Но никто четвёртому не доверяет, он как-то подозрительно ожил.

Он дышит глубоко, очень глубоко вдыхает, а вот что бы он выдыхал, так вот, он не выдыхает.

Один сплошной вдох, и рубашка на спине у четвёртого колыхается от ветра сильнее, чем у остальных.

Появляется пятый, он живее всех нас. Нас уже четверо. Я по-прежнему один.

ПЯТЫЙ:

Это вы?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Это мы.

ПЯТЫЙ:

сколько вас?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

четверо.

ПЯТЫЙ:

зачем вы здесь?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

нам уйти?

ПЯТЫЙ:

я вас не видел, это понятно.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

да.

Я:

Пятый уходит. Нас четверо, я по-прежнему один.

Голос пятого в темное.

ГОЛОС 5-го.

Проходите по одному.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

(всем нам). Идите.

Я:

Я наверное останусь здесь.

Второй и третий уходят в сторону голоса.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Лучше тебе пойти.

Я:

Зачем?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

будет лучше.

Я:

Ты там уже был?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

да.

Я:

И что там?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

тебе виднее.

Я:

Я вообще не в курсе и мне не виднее.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

сходи, узнаешь.

Я:

Что это?

Второй и третий возвращаются, дышат также как и четвёртый.

Мне идти?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

да.

Я:

А если я не пойду?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

тебе же хуже.

Я:

Второй и третий подходят к нам. Я один, нас снова четверо.

ТРЕТЬЯ:

тебя ждут.

Я:

Я не иду.

ВТОРОЙ:

ты хочешь нас всех подставить?

Я:

Я не вы, поэтому я не иду.

ТРЕТЬЯ:

но из-за этого мы можем пострадать.

Я:

Я не вы. Я ухожу.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

мы убьем тебя.

Пауза.

ТРЕТЬЯ:

это правда?

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Да.

ВТОРОЙ:

да.

Пауза.

ТРЕТЬЯ:

Это правда.

Пауза.

Я:

Ладно. Кто вы такие?

ТРЕТЬЯ:

тебе пора идти.

Я:

Хорошо.

Я иду в темноту. Я захожу так далеко, меня уже не видно, совсем темно.

ПЯТЫЙ:

ты пришёл?

Я:

Да.

ПЯТЫЙ:

где ты?

Я:

Я здесь стою. Ничего не видно.

ПЯТЫЙ:

ты зря пришёл.

Я:

Я тоже так думаю.

ПЯТЫЙ:

я думаю обратное, но всё равно, ты зря пришёл. Ты знаешь кто я?

Я:

Да.

ПЯТЫЙ:

ответь.

Я:

Ты...

Я:

Я очень маленький. Я бегаю в траве и меня не видно. Я не знаю кто он. Но я наврал что знаю. С каждым вздохом я расту. Я вырастаю на уровень прежнего своего роста.

Иногда я встречаю второго и третьего, а иногда и четвёртого. Мы долго говорим о нём, о пятом. Потом расходимся, распрощавшись. Обещаем друг другу, что вскоре снова увидимся, встретимся и поболтаем о нём, о пятом.

Долго ждать не приходится. Я одеваю женскую юбку, наношу макияж и выхожу на сцену.

Я:

Всем привет! Послушайте мою новую песню!

Вчера я снова умер.

Вчера я был в раю.

Сегодня всё иначе.

(все хором)

О чём я говорю?

Вчера я видел небо

Как скользкую змею.

Сегодня так не будет.

(все хором)

О чём я говорю?

Вчера запахло смертью,

И ветер жизнь мою

Унёс к истокам судеб.

(все хором)

О чём я говорю?

Растения и звёзды,

Целуясь на краю,

Простили мою шалость.

(все хором)

О чём я говорю?

И я, целуя землю,

Неистово сную.

Узнай меня по смеху.

(все хором)

О чём я говорю?

О чём, хочу при встрече

Сказать, но не могу?

Доверься мне, диспетчер,

(все хором)

Останемся в долгу!

Я:

Вязкое существо, на подобии тех троих, на подобии тех четверых, включая меня. Я строго оцениваю ситуацию, свои возможности. Я говорю себе, мой милый, ты устал? Отдохни. Вязкое существо, на подобии нас четверых, названное пятым. Это существо спряталось в нас. 5-тый живёт в нас, 5-тый живёт во мне. И по вечерам, особенно по вечерам, он появляется так внезапно. Сложно его не заметить, да и не нужно его не замечать. Утробное рычание, вот это и есть 5-тый, он же вязкое существо. Скажу больше, утробное рычание, но это больше походит на первобытный страх, на страх рождения.

Вот о чём поведал мне пятый в ту ночь в том лесу:

Я иду в темноту. Я захожу так далеко, меня уже не видно, совсем темно.

ПЯТЫЙ:

ты пришёл?

Я:

Да. *(Второй, Третья и Четвёртый эхом вторят за Первой).*

ПЯТЫЙ:

где ты?

Я:

Я здесь стою. Ничего не видно. *(Второй, Третья и Четвёртый эхом вторят за Первой).*

ПЯТЫЙ:

ты зря пришёл.

Я:

Я тоже так думаю. *(Второй, Третья и Четвёртый эхом вторят за Первой).*

ПЯТЫЙ:

я думаю обратное, но всё равно, ты зря пришёл. Ты знаешь кто я?

Я:

Да. *(Второй, Третья и Четвёртый эхом вторят за Первой).*

ПЯТЫЙ:

ответь.

Я:

Ты... Ты вязкое существо тропического дыхания. Если я нажму «Отмена», ты исчезнешь?
(Второй, Третья и Четвёртый эхом вторят за Первой).

ПЯТЫЙ:

Нет.

Я:

Я думал обратное. *(Второй, Третья и Четвёртый эхом вторят за Первой).*

ПЯТЫЙ:

хорошо. Ты брошен и настигнут мною, возврата не будет, только вперёд. Запомни эту истину, возврата не будет. Если жаждешь возврата, обретёшь его, лишь в качестве падения. Только вперёд.

Я:

Я готов... *(Второй, Третья и Четвёртый эхом вторят за Первой).*

Я пошёл вперёд. Там была пропасть. Огромная пропасть, я летел вниз целый час, даже больше. Целых полтора часа... Темнота и полёт... Я благодарен 5-ому за этот полёт...

А это часть вечерней лекции 5-го, в тот момент, когда меня посещает припадок первобытного страха:

ПЯТЫЙ:

Большинство из людей умеют дышать также хорошо как дышит зверь.

(Первая, Второй, Третья и Четвёртый издают звуки понимания).

Всех людей оберегает их покровитель.

(Первая, Второй, Третья и Четвёртый издают звуки удивления).

Мне необходимо много силы и ещё малость.

(Первая, Второй, Третья и Четвёртый издают звуки трепета).

Я вчера всё знал, сегодня я вспоминаю.

(Первая, Второй, Третья и Четвёртый издают звуки восторга).

Память утеряна, но её возможно вернуть.

(Первая, Второй, Третья и Четвёртый издают звуки радости).

Память утеряна, но доспехи готовы к бою.

(Первая, Второй, Третья и Четвёртый издают звуки уверенности).

Но память утеряна...

(Первая, Второй, Третья и Четвёртый молчат).

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Жизнь представляет собой два снимка фотоаппарата. Два фотоснимка – мне 7 лет, и мне 67 лет, а между ними, между ними – вспышка.

Я спрашиваю себя – И всё?, отвечаю – Да, и всё.

– Вспышка. А разве нет?, – спрашиваю я себя.

Я уже не помню, с чего всё началось. Я принимал какие-то лекарства, долго болел, кажется всё той же простудой. Да, оттуда всё и пошло, точно, с этого и началось. Было головокружение, высокая температура и головокружение, может быть даже обморок. Я лежал в постели в некоем бреду, подымался в кровати и плевал, да, плевал прямо на постель, а потом не мог понять, как это я, абсолютно приличный человек, мог плевать прямо на постель, в которой я сплю и в которой я сейчас-таки лежу. Видимо, я совсем болен. Видимо да.

ТРЕТЬЯ:

Это и была моя первая встреча с бездной. Меня посетила галлюцинация или бред, и я назвал это бездной внутри меня. Как мне с ней дальше жить я тогда не понимал и не знал. Что делать я тоже не знал, пока не выздоровел. Болезнь ушла и ушла бездна, и я забыл о ней. Забыл, да, но ненадолго.

Первая моя мысль после этой встречи с непостижимым, – никому ничего не рассказывать, никому ничего, даже.. нет, совсем никому.

ВТОРОЙ:

Я захожу в автобус, в любой. А? Да, абсолютно в любой и еду, до конечной и обратно. Так проходит мой день. Прихожу домой, могу поесть, а могу и нет, чтобы никого не утруждать, ну об этом попозже, и ложусь спать, поздно прихожу. Поездки в автобусе, это чисто развлечение. Но ощущения непередаваемые, это что-то вроде транса, в конце всегда просветление в виде разочарования прожитым днём. Но потом, ты не поверишь, на следующий день или через день снова тебя тянет в этот автобус или троллейбус, что

ещё лучше, - медленнее ездит. Понимаешь, помыкаешься туда-сюда, некуда идти, город большой, Москва, знаешь ли. А выставки эти, галереи, ну не сегодня, понимаешь. И к троллейбусу, номер не помню, короче, который по кольцу все время.

Я удивляюсь людям, удивляюсь себе, в конце концов, лучше так, чем где-нибудь пить с дружбанами.

ПЯТЫЙ:

Это всё немного раньше было в моей жизни, сейчас я конечно уже совсем другой, ну почему-то вот вспомнил, нужно было вспомнить. Почему, почему.. дай соображу.. важно для меня это, вот, горжусь я этим что ли, ну, жизнью своей горжусь. Это смешно, я знаю, но иначе как-то не получается, если иначе, то будет не правда, а если неправда, то это означает – так себе.

Когда я сидел в тюрьме, а я там никогда не сидел, то там было всё иначе, в смысле совсем другие законы. Я их уважаю, но тюрьма, сам знаешь, есть тюрьма. А свобода, сам знаешь, есть свобода. А на половину можно? Можно, но я не пробовал, не умею. Попробуй, если хочешь, может получится, хотя не стоит, опасно, затягивает.

Я:

Вчера ещё у меня в голове были совсем другие мысли, а сегодня ты только глянь, пробило что ли? Да, вот вчера, это совсем другое. Вчера – это значит безопасно, ну у меня, по крайней мере. А сегодня, а завтра? Это уже, видишь, есть стрём какой-то, опасность что ли. Что-то не клеится ни сегодня, ни на завтра, как-то вяло, да? Да у тебя точно также, я уверен. Что, не так скажешь? Может и не так, тогда чего же ты молчишь, почему не пойдёшь и не пошлешь всех в зад? Почему, значит, со мной будто согласен, да, а сам сидишь и не рыпаешься? А ты сходи. Сходи, сходи, там тебя только и ждали. Что где? Сам не знаешь где? Знаешь же, а врёшь, что не знаешь. Не мне, себе врёшь, так тоже бывает.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

Мой собеседник задумался. Когда он думает, мне кажется, что я сказал что-то важное, что-то значительное. Мы еще посидели так минут тридцать.

– Ладно, - сказал мой друг, - так тоже бывает.

Я сразу заметил по его глазам, что он что-то скрывает. Он что-то скрыл от меня, подумал я.

– А давай напьемся, – говорит Толик.

Я стал думать, как же это тактично отказаться, не проявить своё призрение на предложение.

– Давай, давай! Сам же знаешь, что я не пью, а предлагаешь.

– Знаю, потому и предложил.

Мы посмеялись, потом он загрустил. Казалось, что он огорчён таким раскладом, потом мне показалось, что он начинает меня винить в чём-то. А дальше понеслось всё как в кино. Но это было дальше. Ты же помнишь, вспышка и всё?

ВТОРОЙ:

Два дня я просидел один в комнате в коммуналке, которую я снимаю. Что-то даже ел, правда на кухню не выходил, подогрел кашу, которая осталась после прихода моего недавнего гостя, в микроволновке. Просидел два дня, стараясь ни о чём не думать. Помню только, что временами срывался на диалог с моим товарищем, Толиком, что-то доказывал ему, объяснял.

– Вот ты скажи, Анатолий, я прав или нет? Нет, ты мне по - правде скажи, я прав?

Кажется, и всё что запомнилось. Нет, в основном всё, я даже не помню предмет разговора. Только то, что прав я или нет. А мысли, они кажутся неисчерпаемыми, нет, нет же ничего важного из всего этого, просто какие-то сплошные повторы, и одно и то же, одно и то же по кругу, типа, прав я или нет. Это продолжалось очень долго, пока я не набирался мужества и не прекратил, насильно, кстати, прекратил этот диалог. В это раз я два дня потратил на внутреннее молчание. Результат на лицо. Какой, ты спросишь? Но об этом попозже.

ПЯТЫЙ:

Секрет моего внутреннего молчания, иначе говоря, это упражнение такое, мне рассказали ещё в школе, в седьмом классе, учительница природоведения. Короче, суть заключалась в том, чтобы смотреть на свои вытянутые руки. Долго смотреть и ни о чём не думать, видеть только руки больше ничего не должно существовать. В этом заключалось упражнение. Она ещё рассказывала о некоем экстазе, если правильно делать упражнение, даже демонстрировала, ну её через две минуты всю трясло, и это было правдоподобно. Взрослая женщина, перед целым классом, это впечатляет. Правда, перед этим она рассказала ещё одну историю, так, для разогрева. Короче, она была в коме, или как-то по-другому, вот. Для врачей она была уже безнадёжной. Рассказывает, что идёт по длинному светлomu коридору, идёт и знает, что в конце там будет очень хорошо. По-моему, её даже кто-то звал впереди. Но она вспоминает о своём маленьком сыне, и эта мысль о сыне её возвращает. То есть, такой альтруистический поступок. Да?

ТРЕТЬЯ:

Это, правда произвело на меня сильное впечатление. Короче, я много лет делал это упражнение, где-то до 10 класса. Потом я понял, что руки здесь не причём, на месте рук может быть любой другой объект, на котором нужно концентрироваться. А потом через несколько лет я понял, что совсем ничего и не нужно, совсем ничего. Только ты и пустота, а потом, то, что и пустота не нужна, а потом, то, что и тебя не должно быть. Так я стал владеть тайной, о которой никто из моих друзей не знал, да что там друзья, для них я был

хорошим товарищем, просто немного со странностями. Но мир, который открылся мне, всё больше и больше поглощал меня, и вспышка между кадрами фотоплёнки становилась всё ярче и длиннее.

ЧЕТВЁРТЫЙ:

А сейчас, прошу прощение, сейчас небольшая пауза. Сейчас я поднимаю руку и что? Вот вам и прикольчик! Я поднимаю руку, и по моему сигналу загорается свет, на сцене становится светло, такой себе разноцветный дождик из цветных прожекторов и софит. Сейчас мы вспоминаем о том, что мы с вами находимся ни где-нибудь, и ни там где-то, а в самом что ни на есть театре. Обратите внимание, сцена заполнилась ярко-оранжевым светом. Мы видим с вами театральные декорации. Как правило, в обычном таком, скажем, среднестатистическом театре декорации всегда обозначают место действие героев спектакля.

(Следует ваша импровизация, здесь можно текст заменить на узнаваемые данной публикой образы, имеющие отношение к конкретному театру).

К примеру, если мы хотим создать образ, иллюзию улицы, то мы можем нарисовать шести полосную зебру, поставить скамейку, если это парк, и рядом урну. Вот так вот как у нас сейчас. Да? Что мы видим? Правильно: скамейка, зебра, урна. А, неплохо? Даже как-то поэтично звучит – скамейка, зебра, урна. Вы не против, если я ещё несколько раз повторю комбинацию этих слов? Скамейка, зебра, урна... Скамейка, зебра, урна... Скамейка, зебра, урна...

(Следующую фразу обязательно нужно сказать). Да, кто бы мог подумать.....

А сейчас, как в театре и положено, актёры выходят на поклон, а зрители... зрители, по идеи, аплодируют.

(Дальше идёт импровизация поклона и аплодисментов. Только не нужно мешать всё в кучу, сделайте сперва поклон без аплодисментов, красивый такой поклон, потом отдельно аплодисменты, покажите зрителям, что бить нужно пальцами одной руки в середину ладони другой руки, так наиболее эффектно, им это понравится, вот увидите. И тогда, о, радость-то какая, соедините поклон и аплодисменты. Да здравствует ТЕАТР!).

Харьков, март 2010. rotkaer@mail.ru